

Фото АБДУЛА АРТУЕВ

Текст МАТИЛЬДА ШНУРОВА, КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ

собака.ги | белгород-курс | 36

ИВЛЕЕВА

Плащ **Saint Laurent**,
очки **Balenciaga**, серьги **Bottega
Veneta**

ИКОНА NOBROW БЛОГЕР НАСТЯ ИВЛЕЕВА (экс- — нет, не то, что вы подумали, а экс-студентка Санкт-Петербургского института кино и телевидения!) в интервью нашему новому (завидуйте!) контрибьютеру Матильде Шнуровой делится подробностями о коллаборации с Гарри Нуриевым, цитирует Марину Абрамович, объясняет, зачем превратила себя в NFT-лот и почему в ее инстаграме появилось фото культового журнала о кино «Сеанс».

Мультимедийность и отвага — спродюсировав телешоу «Блогеры и дороги» и дрэг-шоу «Королевские кобры» — премьера в сентябре! — Ивлеева снимается в фильме «Приложение к фотоальбому» с Ксенией Раппопорт, Тихоном Жизневским и Петром Скворцовым. Снобы, вы в шоке? А Ивлеева? Ивлеева в моменте.

И
МАТИЛЬДА: Настя, ты вот смеешься, а я ведь реально серьезно погрузилась в задачу взять у тебя интервью. И начну так: ты — феномен. И я собираюсь тебя исследовать! В шоу-бизнесе я много лет и хорошо понимаю, как он устроен и по каким законам существует. Так вот: наступила новая эпоха. То, что старая система больше не работает, уже очевидно всем. По реакции непонимания или даже агрессии артистов старшего поколения видно, насколько они не готовы принимать новых звезд. Интересно, как ты сама опишешь эту новую эпоху. Что такое шоу-бизнес — 2021?

НАСТЯ: Суперскорость — вот реальность 2021 года. Это в эпоху инстаграма популярность раскачивалась долго и плавно. Сейчас новая звезда может вспыхнуть по щелчку! А те, кто выстрелил всего два года назад, уже не поспевают за сверхновым поколением. Затем — мультимедийность. Тиктокер с большой аудиторией может легко стать музыкантом: записать трек и собирать огромные залы, давать корпоративы. И неважно, талантливо его творчество или нет — подписчики будут это слушать. Главное, пробовать, не стесняться ошибок. Проблема (или на самом деле не проблема?) в том, что самое главное, чему можно поучиться у новых звезд, — абсолютной свободе самовыражения. У TikTok эдакая медитативная функция. Его открываешь, чтобы расслабиться и разгрузить голову.

МАТИЛЬДА: Мне кажется, именно со свободой новых героев связана агрессия старшего поколения. Они привыкли существовать в системе жестких правил. Я и сама, наблюдая за молодыми девушками-блогерами, понимаю: чтобы сделать нечто подобное, нужно прямо-таки поломать свои рамки. Открыться, принять тело, не бояться быть нелепой, что-то там станцевать на камеру. Нам все время вдалбливали, как можно и как нельзя себя вести. И когда ты видишь эту колоссальную свободу, но если сам себе ее не разрешаешь, то автоматически осуждаешь. Или не осуждаешь, а принимаешь: если ты внутренне свободный человек или работаешь над этим.

НАСТЯ: Точно. Реакция осуждения триггерит именно так, из защиты: настолько страшно себе что-то разрешить. Свободные люди раздражают, потому что могут позволить себе всё — от любого внешнего вида до принятия решений.

МАТИЛЬДА: Ты считаешь себя свободным человеком?

НАСТЯ: Помню период, когда я себя стеснялась, комплексы не давали возможности раскрыться или экспериментировать. Я начала заниматься блогингом, появились первые деньги, я ушла с нелюбимой работы — и почувствовала уверенность и силу. С обретением финансовой независимости я реально ощутила себя свободнее. Постепенно свобода распространилась на все сферы жизни — в какой-то момент я поняла, что не переживаю за комментарии, мне безразлично чужое мнение. Так она трансформировалась в свободу духа. Но деньги это один из элементов. Я чувствовала себя свободнее, так как делала то, что нравится, и не зависела от «дяди». Мне стало лучше, когда я сосредоточила мир вокруг себя.

МАТИЛЬДА: Быть собой и быть тру — вот что объединяет тех, кого выбирают люди? Я смотрела интервью с Диной Саевой, с Даней Милохиным — большими звездами, которые находятся в значительном отрыве от других блогеров, — и каждый говорит про то, что нужно давать эмоции. Возникает вопрос о будущем этих пока еще детей, как они будут взрослеть, смогут ли трансформироваться. Мы обсуждали с тобой как-то, что блогерство — дело молодых. Давать эмоции, когда ты взрослый человек, уже сложно: о главном хочется поговорить, о вечном.

НАСТЯ: Эмоции — это новая нефть. Их нужно постоянно качать! Классический советский шоу-бизнес был построен на загадке, на недоступности — ты не мог увидеть молодую Аллу Пугачеву нигде, кроме как на концерте. Любая новость об Алле Борисовне вызывала восторг. В 2021 году все открыто, выставлено напоказ, вывернуто кишками наружу. Что остается делать блогерам? Цеплять, все время цеплять! Нужен все более мощный контент — просто наблюдать за твоей жизнью никому не интересно. Важно бить по всем клавишам и играть эмоциями человека, чтобы удерживать интерес. Вот тут тебе посочувствовали, тут над тобой посмеялись. Я перестала постоянно сидеть в сто-

Ton Givenchy, брюки Viva Vox

риз, что-то бесконечно транслировать, улыбаться, кривляться. Мне интересно генерировать эмоции с помощью большого продукта, не распыляться и сохранять ресурс.

МАТИЛЬДА: От каких опасностей нового времени ты бы хотела уберечь своего ребенка? Многие говорят, что наступившая реальность кошмарна, с чем я совершенно не согласна.

НАСТЯ: Да, душная позиция! Как раньше уже не будет. Фарш невозможно повернуть назад. Оградить детишек, пока не уйдет зло и мы не прогоним супостата, уже не получится. Блин, мы уже живем в новой реальности. Естественно, что в три года я не дам своему ребенку планшет со свободным выходом в интернет. Но я бы дозировала, а не запрещала: потому что это опыт. С моей стороны лицемерно шеймить тикток, а самой ставить лайки на видосы Милохина.

МАТИЛЬДА: По поводу опыта — меня, например, беспокоит легкодоступность славы, особенно для очень молодых людей. Ты не можешь быть всегда на верхней точке. Мегауспешный Слава Марлоу — ему двадцать один год — сказал недавно, что принимает антидепрессанты. Меня это пугает. Даже опытные люди находятся на пике славы в полном шоке, потому что не знают, что с этим делать дальше. Удержаться на вершине сложно. Сложно переживать состояние «все от тебя ждут». Я бы со своим чадом говорила о том, что падения и ошибки неизбежны. Не готовила к поражению, но объясняла, что это часть процесса. Может, подсовывала бы биографии успешных людей: Дональд Трамп несколько раз терял миллиарды, Илон Маск был практически банкротом. Только фокус на движение вперед позволил им пройти через полный ахтунг. Мне кажется, попадая сразу на волну популярности, не все готовы к тому, что она может закончиться.

НАСТЯ: Очень здравые мысли ты озвучила. Никто к этому не готов. Поэтому очень важно заниматься своим ментальным здоровьем. Падения — тоже опыт. Но заранее ты все равно не подстелишь соломку. Приходится разбираться в моменте.

МАТИЛЬДА: Как ты справляешься с амплитудой успех–неуспех?

НАСТЯ: Я могу абсолютно устать и погрузить день–два. У меня был период творческого кризиса, но, слава богу, не депрессия. У меня хватило сил вырваться из этого состояния, не усугублять его. Я нахожу вдохновение в себе и собственных задачах. Понимаю, что помимо меня их никто не сделает. Моя

задача — идти вперед и развиваться, поэтому времени на долгие переживания просто нет. Также помогают друзья и книги!

МАТИЛЬДА: Та самая ответственность за свою жизнь?

НАСТЯ: Энергия! Без этой энергии не построишь бизнеса, ресторана или проектов. Вот ты, Матильда — эталон женственности, чувственности, этих всех штучек. Но у тебя такие же яйца, как у меня. Так что одно другому не мешает. Можно быть женственной и при этом фигачить так, что мужчины обзавидуются. И мне это нравится!

МАТИЛЬДА: «Фигачить» зашито у меня в генетической программе. В моей семье очень много трудились. Всегда. И мужчины, и женщины. Папа — я росла без него. Мы стали общаться в мои двенадцать лет. Он мог в 6:30 утра зайти в мою комнату и сказать: «Что ты спишь, пора работать!» Бабушка разрывалась на трех работах, мама всегда вкалывала. Состояние «не работать» мне вообще непонятно. Что бы со мной ни происходило в жизни, я всегда найду себе занятие.

НАСТЯ: Мы с тобой свои жизни построили вопреки и по кирпичику. За это и выпьем! И выпьем за нас, героев нового шоу-бизнеса, ведь мы — это лю-тый селф-мейд. В доютьюбные времена звезд создавали продюсеры. Сейчас нормальный думающий артист сам знает, что делать: зачем тебе продюсер, если есть простые и быстрые механизмы раскрутки. Один из ярчайших примеров — Моргенштерн. Он с невероятной частотой делает перформансы, шоу, привлекает внимание к любым поводам, будь то новый трек или благотворительность. Он мог бы поживать на лаврах своего успеха, но Алишер — умный и свободный от предрассудков парень — пошел дальше. Он все время самореализуется. И главное, что бы он ни делал, ему веришь! Именно позиция и умение ее отстоять превращает человека в героя нового времени.

МАТИЛЬДА: В чем ты видишь свою реализацию после того, как стала одним из самых успешных блогеров в истории?

НАСТЯ: Сейчас я хочу выйти из своей зоны комфорта. Не спасовать, не стесняться собственных желаний. Вот смотри: во всех моих новых проектах я рискую. Я не иду по хорошо знакомой мне широкой тропинке, зная, что в конце пути меня ждет предсказуемый стопроцентный успех. Если бы я хотела комфорта, занималась бы дальше тревел-историями и вайнами. Но нет. Я строю бар в Москве, хотя ни чер-

та не смыслю в ресторанном бизнесе. Страшно? Жутко страшно! Дизайн разрабатывает Гарри Нуриев. Мы как-то моментально поймали одну волну и задумали больше, чем просто бар-ресторан — концептуальное пространство, которое взбудрит ночную жизнь Москвы, и не только ночную, кстати. Мы выйдем за рамки вечеринок с диджеем и бокальчиком. Будут и неожиданные перформансы, и тайная комната, и специальные программы. Удивит абсолютно все!

МАТИЛЬДА: Но это ведь еще не самое разрывное?

НАСТЯ: Да! В сентябре мы готовим премьеру моего ютьюб-дрэг-шоу «Королевские кобры», которое вообще непонятно как будет воспринято: нас ждет либо оглушительный успех, либо полный провал.

МАТИЛЬДА: Вот это пример здорового отношения к реальности!

НАСТЯ: Ты знаешь, я не просыпаюсь с мыслью: «Сегодня сделаю Россию лучше!», но я каждый день меняю мир вокруг себя. Вот здесь действительно можно было бы и взять с меня пример. Да, мне важно действовать. И в каком-то смысле не бояться быть дурачком. Говорят же, что дуракам везет. Если бы я сидела и все обдумывала, то никогда бы не сунулась ни в один проект. А у меня так происходит: «О, хочу!» И я к этому «хочу» лечу, еду, несусь, ни на что не обращая внимания. Для меня это важное качество, которое позволяет довольно счастливо проживать свою жизнь. Идея создания дрэг-шоу зародилась в прошлом году. Я начала ресерч: «Париж в огне», «Виктор и Виктория», «Розовый Фламинго», «Кинки Бутс», «Вонг Фу» — именно эти фильмы убедили меня в том, что дрэги обладают особой магией. Дальше были долгие месяцы поиска правильной формы для шоу. Для динамики мы решили устроить конкурс, а не просто показывать набор номеров. Зрителя точно зацепят баттлы — невероятная концентрация из основы дрэг-выступлений: липсинк, кутюрные костюмы и образы, специальные эффекты. В команду шоу вошли самые изобретательные визуалы. Костюмы на открывающие номера делает Ксения Смо, а саундтрек пишет Cream Soda.

МАТИЛЬДА: Ты запускаешь дрэг-шоу несмотря на то, что еще до старта съёмок получила долю хейта.

НАСТЯ: Хейтят люди, которые не понимают, что дрэг-шоу — это искусство, шоу, кабаре, театр, где исполняют роли. В дрэгов перевоплощаются и семьянины, и менеджеры корпораций. Дрэг — это невероятная терапия, своего рода альтернативная реальность, где можно побыть дивой или клоунессой, освободиться от своих демонов,

воплотить мечты. Приходит вечером в кабаре мужчина, который вкалывает по десять часов, надевает своего дрэга, свой образ, выходит на сцену, поет, веселится. Вечеринка заканчивается, он складывает костюмы, парики и едет домой, потому что утром на работу. Что в этом плохого? Кстати, меня удивляет агрессивная реакция людей, если учесть, что почти вся российская эстрада — все эти перья, боа и пайетки — родом из дрэга. Дмитрий Нагиев роскошно преобразался в женщин разной судьбы. Юрий Стоянов — уж точно лучший дрэг-комик на моей памяти. Я выросла на одном из лучших юмористических шоу 1990-х «Осторожно, модерн!». А Александр Песков? Обязательно сделала бы с ними коллаборацию!

МАТИЛЬДА: Зачем тебе это все?

НАСТЯ: Мне исполнилось тридцать лет. Снимать веселые видосики — прикольно, но мне хочется большего. У меня есть охват, аудитория, вес, авторитет. Я хочу использовать все это для того, чтобы сделать что-то действительно важное. Мои амбиции — снять шоры с сознания людей, помочь им стать свободнее. Представляешь, пройдет двадцать лет, дрэг станет суперпопулярным в России, раскроются классные артисты, а люди будут говорить — первое дрэг-шоу в стране сделала Ивлеева! Я хочу, чтобы мое имя вошло в историю с чем-то прорывным и смелым — и готова это отстаивать.

Помнишь, мы с тобой обсуждали потрясающую автобиографию художницы Марины Абрамович «Пройти сквозь стены»? Там есть крутейший момент про риск: Абрамович рассуждает, что многие успешные художники просто воспроизводят сами себя, повторяются, не рискуют, и Марина пишет о том, что иметь отвагу столкнуться с неизвестным очень важно. Она приводит в пример Колумба — фантазирует, как мореплаватель и его команда собирались отправиться в полную неизвестность, вообще совершенное самоубийство. Накануне отплытия они сидели в харчевне и наворачивали свой, возможно, последний ужин в жизни на суше. И каждый о чем-то думал. Для меня это про смелость: вписаться в неведомое, когда ты понятия не имеешь, чем это обернется. Возможно, ждет полный провал. Возможно, мы совершим великое открытие. Но если мы не попробуем, то не узнаем.

МАТИЛЬДА: Изменения внешности и тела стали творческим актом. И страшно представить себе мир, в котором этой свободы нет. А ты будешь участвовать в шоу?

НАСТЯ: Мы готовим общие номера в стиле vogue, где будем художественно падать или, как я говорю, «ломать себе хребты». К тому же я собираюсь выпендриваться костюмами! Возможно, я прозвучу как пресс-релиз, но знай: мы готовим по-настоящему красивый и стильный продукт мирового уровня, который раскроет и правильно подаст дрэг-культуру для нашей страны. Для многих, я надеюсь, это шоу станет источником вдохновения. Кадры можно будет ставить

на заставку или вешать на стену. Хореографию ставит несравненная Даша Ролик, создательница одного из главных домов стиля vogue — Mother House of VooDoo. Тренироваться приходится по четыре часа в день на высоких каблуках, но оно того стоит. Меня вдохновляет то, что вся команда верит в это шоу — настолько сильно, что у нас нет другого варианта, кроме как победить. Чувствую себя настоящим революционером и первопроходцем. Говорю об этом — и у меня мурашки.

II

МАТИЛЬДА: Тебя безусловно можно назвать народной героиней. Ты не боишься быть открытой, смешной, нелепой, искренней. За это тебя страна и любит. Как ты думаешь, у тебя получится хоть как-то повлиять на вкус аудитории? Чтобы люди стали одеваться лучше?

НАСТЯ: Исторический контекст очень важен для понимания множества процессов. Стилевые предпочтения и манера одеваться не исключение, даже в разрезе целой нации. Очень важно учитывать, что Россия не Франция и не Италия, где традиции и умение одеваться складывались веками. Не нужно стесняться того, что вам бог не дал хороший вкус в отличие от Любови Успенской. Например, в свои двадцать с чем-то я не выглядела, говоря простыми словами, колхозно, но и до иконы стиля мне было далеко. Хотя многие выглядят на миллион, одеваясь в секонд-хенде с оплатой вещей за килограмм веса. Не устану повторять, что мода — тяжелая работа. Мне понадобился не один год на трансформацию, зато теперь меня называют другом бренда люксовые марки, о чем я и мечтать раньше не могла. Стремление красиво одеться — это вопрос мотивации что-то поменять в себе. Такой запрос есть у многих. Но, безусловно, я бы хотела вдохновить своим примером. Не обязательно одеваться в подиумные коллекции. Но можно экспериментировать: добавлять к базе крутые винтажные сумки с ресейла, носить локальные марки. Кстати, менять свой стиль мне помогло то, что с возрастом я стала лучше чувствовать свое тело и понимать свои пропорции. Становишься более уверенной и не стесняешься показаться в смелой вещи. Мне помогло меняться бешеное желание пробовать и примерять на себя разные образы, которые приходили с изменением мироощущения, насмотренности, да даже и возраста. Я собираюсь продолжать. Хочу сделать ежегодным свой костюмированный день рождения, который вызвал такую бешеную реакцию. Это будет бал, каждый раз в новой локации, с новым дресс-кодом и новыми сюрпризами.

Матильда, ничего не планируй на 11 марта 22-го года!

МАТИЛЬДА: Мне кажется, в моде вопрос отношений с телом — фундаментальный. О теле будет мой новый проект,

над которым я неистово работаю. Недавно я сделала пост в инстаграме и спросила подписчиков, что бы они сказали о своем теле. Я читала ответы и было больно физически: столько реакций ненависти, отвращения, неприятия. Мне кажется, необходимо делать шаги к признанию этих чувств и распознаванию травм.

НАСТЯ: Это круто! Действительно существует огромный запрос: сколько на эту тему появилось марафонов и коучей — и все успешные, потому что есть с чем работать. Я провожу с собой работу каждый день. Если не физическую, то ментальную. Я хожу к себе как на работу! Договариваюсь с собой мотивируя, не ругаю за слабость и хвалю за микро-достижения. Я приняла свои слабые места и недостатки. Условно, я не хочу и не буду менять черты своего лица, нос, уши, скулы. Я такой родилась и именно этим прекрасна. Нам всем стоит помнить о том, что восемьдесят процентов вещей, о которых мы паримся, абсолютно не видны окружающим. Давайте разгружать голову от ненужных мыслей и выдуманных нами же комплексов. Ну и лишний раз вместо вечерних посиделок на диване, конечно, лучше пройтись ножками по парку пару километров и подышать свежим воздухом.

МАТИЛЬДА: Интересно, что ты все время себя переизобретаешь. Сначала стала народной героиней, теперь завоевываешь территорию люкса. На твоём дне рождения с дресс-кодом кибербарокко Элджей фотографировался с Аллой Пугачевой, а Алексей Жидковский — с Лолитой Милявской. Мне кажется, ты стремишься объединить несочетаемое. Еще стартовали съемки фильма с твоим участием. Как отновится к этим метаморфозам твоя аудитория?

НАСТЯ: Меня удивляет, что народным героям, как ты говоришь, отказывают в глубине. Люди сложно привыкают к переменам. Но я не сдаюсь. В аккаунте @nastyaivleeva я показываю свою другую сторону. Я публикую свои эксперименты со стилем, а также книги, искусство, фильмы, которые меня трогают. Выкладываю спектакли, которые смотрю — на сентябрь я запланировала сходить на десять! Недавно я опубликовала фото обложки номера петербургского журнала «Сеанс». Это была бомба. Было очень смешно читать комментарии высоко-лобых критиков о моем культурном развитии. Не думала, что блогер и хороший, если не лучший, журнал о кино — это несовместимые понятия. Да, меня интересует искусство. И на эту территорию я тоже захожу. В сентябре выходит мой NFT-проект «СОН». Я впервые попробовала себя как перформансист. Проект документирует мой восьмичасовой сон, в процессе которого я создала абстрактную картину телом. Результат перформанса будет продаваться как токены на Binance. И я решила экспонировать работу офлайн. Какой digital без физической презентации? Выставку можно будет увидеть с 23 по 27 сентября в московском клубе «Мутабор».

ЭМОЦИИ — ЭТО НОВАЯ НЕФТЬ. И ИХ НУЖНО ПОСТОЯННО КАЧАТЬ!

Браслет и серьги **Bottega Veneta**, платье **Tom Ford**

На Насте: комбинезон **Kalmanovich**, сапоги **Le Silla**, топ **Wolford**. На Просто Люде, Никки, Эвелине Гранд, Моне Пеннерони: платки **Versace**, перчатки **Viva Vox**

III

МАТИЛЬДА: Я не раз встречала в книгах по психологии тему, над которой много размышляла: про то, что все мы вышли из своих семейных систем. Каждая семья передает следующему поколению послания и установки. Вот ты, маленькая Настя, ищешь свой путь, начинаешь зарабатывать. Какие принципы и установки ты переняла или, наоборот, разрушила и пошла наперекор?

НАСТЯ: Все, что касается моей семьи, — пример того, как я бы не хотела жить. Знаешь, в 1990-е в деревне Разметелево Всеволожского района мы жили довольно сложно. С ранних лет мне пришлось принять ответственность: родители работали, а я воспитывала младшего брата. Так что мое детство на этом резко обрывается. Никто со мной не вел бесед и не передавал жизненный опыт — у старшего поколения не было на это времени. Но за это их нельзя винить — в 1990-е схема выживания была другой. Зато теперь в моих силах сделать так, чтобы ни в чем не нуждаться, проживать то время, что мне отпущено, максимально комфортно и свободно. Я благодарна семье за то, что трудности выковали мой железный характер, я стала пуленепробиваемым человеком, которого сложно чем-то задеть или ранить.

МАТИЛЬДА: Я вижу в тебе черты, которые мне кажутся системными. Поэтому, как ты общаешься с людьми, особенно с незнакомыми, кажется, что ты очень благодарный человек. Это семейное?

НАСТЯ: Это очень классный вопрос! Я впервые за свои тридцать лет задумалась о том, что позитивного и классного в моем характере именно от моих родителей. Да, моя мама довольно суровая женщина, но она никогда не осуждала людей и всегда проявляла доброту и терпение. Когда со мной случались невзгоды — сподружками или мальчишками — мама не защищала меня: «Они плохие, а ты, дочь, самая хорошая». Мама умела показать мне мою ситуацию под другим углом: если со мной как-то не так поступают, значит, на то есть причины, и мама предлагала мне поискать их и осознать. Грустишь — урок для тебя, а не для того, кто с тобой нехорошо поступил. Да, теперь я понимаю, моя благодарность и доброе отношение ко всем — от мамы. И вера в справедливость — все воздается! — тоже от нее.

МАТИЛЬДА: Мне эти качества в тебе кажутся стержневыми: ты не хочешь «казаться», не придумываешь себе образ. Ты справедливый и благодарный человек. Видно, что у тебя есть внутренний закон.

НАСТЯ: Наверное, все-таки важно понимать закономерность — карма не дремлет, и если ты добр к миру, то тебе столько же будет прилетать в ответ.

МАТИЛЬДА: Твоя популярность это, конечно, что-то невероятное: мы с тобой не раз гуляли по центру Москвы, так что теперь я могу сказать — я видела ВСЁ! Что тебе обеспечивает внутреннее чувство безопасности?

НАСТЯ: Тут будет небольшое лирическое отступление про еще один мой проект — шоу «Блогеры и дороги». Сплошной эксперимент! И в сентябре выходит второй сезон на телеканале «Пятница!». Оно началось с быстрой поездки в формате влога с корешами, маленькими камерами, узкой съемочной группой и хорошим настроением, а закончилось профессиональной съемкой и группой в 33 человека сплоченной структурой тревел-шоу. Был момент, когда мы с командой спустились к реке на мост, после десяти километров горных походов, подъемов и опасных для жизни препятствий, совершенно вымотанные улеглись на него и лежали в абсолютной тишине, смотря на самое звездное небо. Был слышен только шелест листьев и наше дыхание. Мы были счастливы. Были как один организм. Так вот, во время съемок первого сезона две недели мы круглосуточно были стелохранителями. Ты делаешь шаг, и они делают шаг. Я жутко от этого устала. Мне было некомфортно, было ощущение, что мою свободу ограничивают. Я даже начала срываться. Я поняла: чем меньше я делаю акцент на том, что, типа, меня сейчас все

узнают, тем меньше люди обращают внимание. Был момент, когда я полностью социально абстрагировалась, чуть ли не забаррикадировалась в доме. И все тусовки и встречи проходили только на нашей территории. И это хуже, чем постоянно испытывать внимание. Я смотрела на друзей, которые встречаются в ресторанах, общаются, гуляют, и понимала, что они живут жизнь, а я все время от кого-то прячусь. Я поняла, что мне это не подходит. Лучше я услышу: «О, Ивлеева!», и люди просто дальше пойдут по своим делам, чем буду лишать себя свободы.

МАТИЛЬДА: Я вижу, как многие русские девушки страдают от концепции «принца на белом коне» — героя, который прискачет и будет совершать поступки, чтобы тебя завоевать. В наши дни такое редко работает. Что для тебя мужественность? Чтобы ты сказала: «Вау, вот это мужчина!»

НАСТЯ: Мой мужчина должен быть честным и просто обязан мной восхищаться. Мне это дает окрыленность, легкость. Если мужчина тобой не восхищается, то пиши пропало.

МАТИЛЬДА: Какая концепция отношений между мужчиной и женщиной может быть рабочей? При каких условиях

отношения могут состояться?

НАСТЯ: При наличии у каждого собственных интересов. Нельзя замыкать свою жизнь на одном человеке, жить жизнями друг друга. Вы должны быть независимы. Тогда возможен обмен — вот и все.

МАТИЛЬДА: Ты переехала в Москву из Петербурга — как ты считаешь, почему петербуржцам так легко удается себе подчинить и столицу, и Россию? Ты вообще чувствуешь себя петербурженкой?

НАСТЯ: Нет, не чувствую. Вообще не могу ассоциировать себя с каким-то конкретным местом. Есть такая фраза: в Москву едут по работе, а в Питер — по любви. У меня именно так, там я трудолюбивая девчонка, здесь — тургеневская барышня.

МАТИЛЬДА: Петербургский историк Лев Лурье очень точно заметил, что Петербург — это пространство всероссийского дауншифтинга.

НАСТЯ: Петербург — это все романтическое, нежное, таинственное. Студенткой я обожала гулять по набережным, слушать «Сплин» и Розенбаума. В Москве ни на что не было времени, особенно прислушиваться к себе, поэтому каждый приезд в Петербург для меня был способом медитации, погружением в свою чувственность. И я позволяла себе быть здесь такой ранимой девчонкой, шататься по городу, рассматривать дворцы, кариатид и атлантов, наблюдать, как разлетаются чайки у Дворцового моста. Петербург воспитал во мне любовь к искусству. Тяга к красивому, попытка разобраться в нюансах, желание чувствовать более тонко появилась во мне благодаря этому городу. Я, несмотря на свою жесткость, безумно романтичный и чувствительный человек. Так что Петербургу огромный респект. 🚂

Фото Абдула Артуев
Идея Яна Милорадовская
Продюсер Ксения Гощицкая
Дрэг-квин: Просто Люда, Ники, Эвелина Гранд, Мона Пепперони
Дрон Михаил Поморцев
Стиль Ира Головки
Визаж Ксения Веретенникова
Ассистент визажиста Оля Змеюка
Волосы Алексей Ярославцев
Свет Максим Самсонов / Skypoint
Ассистенты стилиста Дарья Пашина, Александра Сухоненкова
Ассистенты продюсера
Маргарита Саратова, Вава Столярова
Ассистенты на площадке
Макар Санжаров, Юлия Никитина
Ретушь Жанна Галай

Благодарим Екатерину Петрову @katepetrov, Олега Бочтарева и Викторию Чепель, проект «Копейка Мир» @korejka.world, Евгения Хазова, Дениса Тестоедова и Игоря Белокурова за помощь в организации съемки. Отдельная благодарность отелю «Астория» и ресторану «Атлантис» за помощь в проведении съемки.

РЕКЛАМА

@anna_siberian_gallery

Луиза Розова

собака.ги | белгород-курс | 46

____ ДИЗАЙНЕР, КОТОРЫЙ НЕ ПОКАЗЫВАЕТ ЛИЦО? ТЕПЕРЬ НЕ ТОЛЬКО МАРТИН МАРЖЕЛА. О НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ БРЕНДА 123TH AVE, КИБЕРБУЛЛИНГЕ, МЕДИЙНОСТИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ С ЛУИЗОЙ НА ПРАВАХ СТАРШЕГО ТОВАРИЩА ПО ЦЕХУ ПОГОВОРИЛ МОДЕЛЬЕР РОМА УВАРОВ.

Рубашка **Sandro**,
платье **123th AVE**,
ожерелье, надетое как
украшение для волос,
и серьги **TOUS**

Текст РОМА УВАРОВ, КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ

Фото ДИМА ТАБУ

К *Рома:* Как изменилась твоя жизнь, когда к тебе приклеился ярлык «предполагаемая дочь Путина»? Что чувствуешь?

Луиза: Ты знаешь, еще год назад я и представить не могла, что вообще когда-нибудь буду сидеть и давать интервью журналу

«Собака.ru», что буду очарована знакомством с тобой. Конечно, я старалась что-то делать в направлении собственной реализации, начала вести телеграм-канал с заметками из жизни, но забросила. Недавно перечитала, там есть история про таксиста, у которого не было денег, и я пошла ему кофе покупать, что-то такое. Я пробовала писать, мечтала о стажировке в журнале. Но на самом деле в глубине души я надеялась, что однажды появлюсь на широкой публике и просто ждала, когда ветер назовет мое имя. Случилось так, что это произошло не из-за моих заслуг. Но я пытаюсь выйти из этого положения. Это означает лишь то, что мне придется работать в два раза упорнее, чтобы оправдать внимание.

Рома: Ты думала над тем, как распорядиться кредитом внезапной медийности?

Луиза: Сначала я чувствовала огромную ответственность, потому что понимала: за каждым моим словом и шагом люди следят и чего-то от меня ждут. Это пугало. У меня было такое странное чувство, что я могу разочаровать других. Но потом я поняла, что на самом деле я несу ответственность только за себя и за свои действия. И на данный момент меня волнует лишь моя собственная внутренняя критика, но точно не общества. Я больше не переживаю за людей, которые оценивают мои маневры, готова продолжать самовыражаться и использовать все это как ресурс. Пока что я не особо определяла себя. Мне восемнадцать лет, учусь в университете на факультете менеджмента в сфере искусства и культуры, пока так и не поняла, на кого именно. *(Смеется.)* Теперь мне приходится искать себя на ходу, и это достаточно тревожно. Я редко рефлексирую, раньше не особенно задумывалась о своем имидже и уж точно не представляла саму себя как бренд или медиа. Сейчас мне нужно быть четкой как никогда, а я сижу и думаю: «А что же мне делать? Как мне себя представить обществу?» Друзья начали дарить мне книги о фэшн-индустрии, которую я действительно очень люблю. Я всегда чувствовала, что буду в ней работать, ребята меня подтолкнули, и я поняла — окей, давайте моду. И придумала свой бренд.

Рома: Рассказывай подробнее!

Луиза: Он называется 123th AVE. Мне стали писать, что в названии ошибка, потому что грамматически должно быть окончание “rd”, но это специальная задумка. Я обращаю внимание на числа. И “th” для меня — начало слова three. Моя дата рождения — 03.03.03. А «раз, два, три» — это всегда начало чего-то: раз, два, три — и-и-и! В слове AVE заложено несколько значений. Для кого-то оно может означать улицу, а для меня в нем еще и латинское ave — «да здравствует». Каждый может вкладывать в него свой смысл.

Рома: И как ты работаешь? Как выстраиваешь процесс?

Луиза: Вещи отшиваются по очереди: как только я нахожу подходящую ткань, отправляю ее в срочном порядке в производство. Иногда очень долго приходится ждать поставку из Италии, стараюсь покупать ткани в Петербурге или Москве на больших оптовых складах. Сначала щупаю образцы, потом заказываю полный метраж — тоже не самый быстрый процесс. А бывает, целый день вишу на телефоне и жду, когда ответит какая-нибудь ленинградская вышивальная фабрика! Шью как для себя: ношу образцы, проверяю, удобно ли, дышит ли тело, ничего ли не чешется. Есть и концепция — если у тебя в Roma Uvarov Design это апсайлинг, то у меня унисекс и универсальность.

Рома: Ну да, ты же у меня интервью брала для учебной практики!

Луиза: Я делаю очень простые лаконичные модели — унисекс, оверсайз. Вроде бы обычные предметы: рубашка, шорты, топ, но у каждой есть свой твист. Что-то со скрытой деконструкцией, как у Вивьен Вествуд, например. Из стратегических планов: меня восхищает, как ведет бизнес основательница онлайн-фитнес-курсов и своего бренда одежды Анастасия Миронова. Мне кажется красивым минимализм. Даже инстаграм-аккаунт @luizaroz_ я стараюсь вести в этой стилистике. Простые снимки, которые при этом отзываются, цепляют. Для второй коллекции бренда — это сезон осень–зима — я выбрала основным черный цвет, для меня самый насыщенный и эмоциональный. Черный подчеркивает индивидуальность, а не закрашивает ее. Больше всего меня интересует то, как вещь может раскрыть характер, как она преобразается на человеке.

Рома: Как планируешь развиваться?

Луиза: Я еще пока новоиспеченный дизайнер, но да, развиваю бренд, укрепляю его структуру. Мне очень нравится придумывать, но утомляет делать таблицы, вести учет и подсчитывать бюджет. Поэтому теперь у меня в команде четыре человека. Планирую двенадцать луков с размерной сеткой от xs до m.

Пиджак и рубашка
Sandro, платье **123th AVE**, ожерелье, серьги и кольца **TOUS**

Каждому изделию я дала название, связанное с моей жизнью — прошлой, настоящей и даже будущей. Аудитория часто требует от меня показать лицо и задает личные вопросы — это своего рода ответ. В этих названиях я самовыражаюсь, зашифровывая сокровенные мечты и секреты.

Рома: Например?

Луиза: Самая грандиозная позиция бренда 123th AVE — шерстяное пальто с разными пуговками — называется Djostik. Мои близкие знают, о чем речь: в названии есть определенный смысл, а все остальные могут придумать свою версию. Буду рада ее услышать! Человеку ведь дано такое уникальное качество, как воображение! Представь, мы реально можем думать о том, чего не существует! Я недавно узнала, что антропологи называют распространение сплетен и слухов базовым примитивным шимпанзе-инстинктом. Во времена формирования нашего вида, человека прямоходящего, мы научились мыслить мифами. Именно это умение позволило нашим предкам объединиться в племена. Так что мифы, сплетни, слухи объединяют людей, и я буду рада, если помогу им в этом.

Рома: Тебя напрягает, что на фотосессии ты не можешь полностью показать лицо?

Луиза: Нет. Наоборот, кажется, такая загадка как-то будоражит. Кстати, расскажи, как мы познакомились!

Рома: Я всегда проверяю заказы нашего интернет-магазина. Бывают разные интересные открытия: например, обнаруживаю, что у нас покупает телеведущая Елена Малышева. А однажды я увидел твоё имя: ты купила винтажные клипсы в виде гжельских собачек. Их всегда заказывают какие-то необычные люди. И я нашел твой инстаграм — тысяч двенадцать подписчиков у тебя было. А потом опубликовали расследование, и за полтора месяца их стало сто тысяч. Ты тогда выложила фото сережек и тегнула мой бренд. Мы стали очень мило переписываться — и договорились встретиться.

Луиза: Мы с тобой и с моими друзьями пришли всей компанией в ресторан, сели на один диван вчетвером. *(Смеется.)*

Рома: Я в этот момент ощутил себя папой, мне стало так неловко, что в какой-то момент я просто убежал. *(Смеется.)*

Луиза: Но мы успели друг другу понравиться!

Рома: Ты осталась «своей» девчонкой? Или что-то изменилось в твоих отношениях с друзьями?

Луиза: Я благодарна судьбе за друзей — мы так же близки, как и раньше, и, надеюсь, так и будет. Они меня поддерживают, мы даже на съемки вместе ездим. Некоторые далекие знакомые писали что-то вроде: «Мы будем тебя помнить нашей Луизкой». Я очень удивилась. Все нормально, живем, ничего во мне не изменилось. Правда, недавно произошла смешная история: мне написал мальчик, который открывает новый кластер в Москве. Он хотел меня пригласить с диджей-сетом и, может, сделать что-то вроде коллаборации. Когда мы встретились, он так испугался

А он смутился, что даже имя мое не смог произнести. Я подумала: «Бедный парень, что вообще происходит». Не ожидала такой реакции!

Рома: Может, ты ему просто понравилась.

Луиза: Небольшое откровение — у меня были очень плохие отношения с мужчинами. Я бы даже сказала ужасные. Я как будто находилась в пузыре, а они где-то ходили на горизонте, и между нами пропасть. Сейчас у меня получилось наладить отношения с этим полом. Но странные случаи бывают. Мы с моей лучшей подругой Анжеликой были как-то в московском баре — наша самооценка там, конечно, подупала: такие рельефные дамы ходят! Мы заметили симпатичного мальчика, как-то стали шутить и общаться друг с другом, он вроде бы начал нами интересоваться, поймал нашу волну и тут приходит его друг, жмет нам руки и говорит: «Ну, пойдём склеим телок?» Мы немного опешили, конечно. Но вспоминаем как смешную историю и ходим в другой бар.

Рома: Ты как себя ощущаешь? Женственной или скорее своей в доску девчонкой?

Луиза: Мне кажется, женственность это важно. Когда мы подходим к зеркалу, то видим, как сидит одежда, как сочетаются цвета. Но никто не говорит, что в зеркале мы так же видим свои мысли, откуда мы вообще, чем дышим, чем живем. Внешность — это отражение души. И по моему облику сегодня я бы сказала, что я в некоем панцире, на темных тонах, на оверсайзе, что в плане женственности я неотесанный камешек, который в будущем хочет стать ограненным алмазом. Еще мне кажется, что женственность — это уязвимость. Я думаю, проблемы с парнями у меня были именно потому, что я боялась быть перед ними уязвимой, слабой.

Рома: Ты рассказывала, что откладываешь вещи для своих будущих детей. Насколько для тебя важна полноценная семья? Представь свое идеальное будущее: что ты видишь?

Луиза: У меня в школе на уроке психологии похожее задание было — придумать и нарисовать свой идеальный дом.

Рома: Почему у меня такого на уроках не было? Может, жизнь бы по-другому сложилась.

Луиза: Я бы хотела жить в городе с приятным немножко влажным климатом. Чтобы у меня были сын и дочь от человека, с которым у нас будут щемяще-теплые отношения, чтобы

он был моим другом и я бы не чувствовала стереотипы в духе «мужчина — хозяин в доме, а женщина — посудомойка». И наверное, я вижу себя креативным директором или создателем своего бренда.

Рома: А Петербург тебе нравится? Что ты изменила бы в городе, будь у тебя полномочия?

Луиза: Я очень люблю Петербург, это очень комфортный город для жизни. И кардинально я бы не хотела ничего в нем менять. Но была бы не против сделать больше велодорожек. Или отреставрировать балконы: у нас они, знаешь, многие без дна, просто такая вот металлическая конструкция висит. Я раньше жила в квартире, где вид из окна был впритык к другому дому, и у меня было неукротимое желание отмыть его или перекрасить — в том плане, чтобы он был ярче и веселее смотрелся, чтобы люди смотрели, радовались и больше улыбались, идя по улице, носили больше цветных вещей, ну и в принципе были чуточку счастливее. Хотелось сделать что-то для людей. Именно поэтому мне нравится делать одежду и представлять, как моя рубашка или то же платье пойдут на свидание, например. Ну а вообще из совсем мечты — я изменила бы в Петербурге погоду. Зимой я ухожу в спячку, мне ужасно плохо. Ненавижу этот сезон.

Рома: Он у вас всегда!

Луиза: Нет! Но вот когда возвращаюсь в холодный Петербург после путешествий, у меня сразу опускаются руки, мне хочется посидеть, накрыться одеялом и поесть под ним хлеба что ли. Этот город меня укрощает.

Рома: Как ты относишься к людям, которые выпустили расследование?

Луиза: Ты имеешь в виду того журналиста? Он опубликовал самый первый материал. Хм, правильно, если уж я даю интервью, отвечать честно: сначала я просто неистовствовала, орала, рыдала — было реально тяжело. Я не понимала, как дальше жить, если откровенно говорить. Он заставил меня очень быстро повзрослеть. Мне хотелось его разорвать. Но потом я осознала, что нужно воспринять ситуацию как подарок. Не скажу, что это счастливый случай, но можно увидеть возможности. Раньше у меня не было такого медийного охвата.

Рома: То есть публикация застала тебя врасплох?

Луиза: Я знала, что собирают материалы — стали писать моим друзьям. Первой — моей лучшей подруге. У нее была паника. Я не думала, что все так далеко зайдет.

Роман: Как ты относишься к негативным комментариям? Задевают?

собака.ги | белгород-курск | 50

Луиза: Раньше бы я их разнесла в пух и прах. Мне раньше всегда было важно всем нравиться, чтобы меня любили. Для меня стало удручающим открытием, что это невозможно. Но также я поняла, что все эти люди, которые строчат гадости в директ, никакого отношения ко мне и к моей жизни не имеют. Боль — это рост, требование жизни. Без нее не будет развития. Такой хороший пинок под зад. Я смотрела сериал, может, знаешь его? Называется «Парки и зоны отдыха». Главная героиня занимается урбанистикой. И на собрании по благоустройству один сотрудник говорит: «Леди из парка, ты — дура!» Она поворачивается к камере и такая: «О! Он назвал меня “леди из парка!”». Вот и я так же сейчас отношусь к комментаторам, с такой очень прозрачной легкостью.

Рома: Ты считаешь себя человеком, который идет против системы? Чьей бы предполагаемой дочкой тебя ни считали, ты выбираешь свой путь. Как в «Бременских музыкантах» — сбежала из дворца.

Луиза: Да! Я кстати играла в спектакле «Бременские музыканты»! Правда, ослика. До сих пор сохранился голубой бархатный костюм с хвостом, у меня была самая неженственная роль. Принцессой была моя подруга Николь, она всех принцесс у нас играла и даже Джульетту.

Рома: А ты кого играла в Шекспире?

Луиза: У меня была какая-то роль из ряда куста.

Рома: Твои родители диктовали тебе, чем заниматься?

Луиза: Конечно, да! Все началось с профессионального спорта. Они отводили меня на балет, фигурное катание, теннис, плавание. Но я достигала какой-то точки мастерства и уходила, становилось неинтересно. Потом занялась творчеством, чтобы ослабить контроль. Рисовала маслом, увлеклась каллиграфией, альтернативной фотографией, даже пением и на фортепиано играла.

Рома: Сейчас спорт есть в твоей жизни?

Луиза: Нет! Спорт с его дисциплиной для меня до сих пор как холодный душ. Разве что делаю ЛФК-комплексы, потому что много сижу за компьютером. Что мне действительно пригдилось — это языки: я говорю на английском и французском. Но я рада, что в меня многое вложили. Меня воспитала бабушка, так как остальные члены семьи всегда много работали и всегда были довольно занятыми. Но тем не менее у меня суперотношения с ними, доверительные и дружеские. Например, мама меня так и называет — подружкой. У нас в семье нет осуждения, пресечения каких-то моих действий: меня всегда поддерживают. И я безумно люблю их. А бабушка — прямо бабушка! Очень глубокая связь у нас. Я и росла за городом, где у нее домик, не ходила в садик. Мне от нее многое передалось, и я очень благодарна ей за все, что она в меня вложила. Она меня из пухлощекой гусеницы превратила в бабочку! Так много хочу ей сказать! Но главное — спасибо! 🐛

MILENA DUKHNENKO
PHOTOGRAPHY

MILENADUKHNENKO.RU
INSTAGRAM @MILENAEERPHOTO
8 915 564 74 63

МОДЕЛЬ: ЭЛИСОН
МАКИЯЖ: ЭЛИНА БИРЮКОВА

НА АНАЛОГИЧНЫЕ СЪЕМКИ ДЕЙСТВУЕТ ПРОМОКОД «СОВАКАРНОТО» - СКИДКА 15% НА ФОТОСЕССИЮ ДО 01.11.21 г.

РЕКЛАМА

СТИЛЬ: ВИКА САЛАВАТ. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: ДАРЬЯ ПАШНИНА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ЕЛАДА ГРУБОДСКАЯ. СВЕТ: ИВАН ВОДКОВ SKYPOINT

Пора отбросить стереотипы: 25-летняя Аня Михеева — не инстаграм-мем, а талантливая рэп-артистка. Не проект, в который влили много денег, а полный селф-мейд. Мы поговорили с HOFMANNITA о женской хип-хоп-сцене и чувстве недооцененности, рехабе и будущем альбоме «Культ личности».

Фото КАМИЛЛА ХАНАПОВА
Текст КАТЕРИНА РЕЗНИКОВА

AMY WINEHOUSE (2021)

ДА, Я
HOFMANNITA

За три года в хип-хопе экс-модель из Челябинска (теперь живет в Петербурге!) успела много: у ее первого альбома «Клуб на краю кладбища» 2,8 млн прослушиваний как минимум ВКонтакте, у «Неприятности в раю» — 7 млн на всех цифровых площадках. Аня экспериментирует с жанрами и выпускает релизы каждые 2–3 месяца. При этом для большинства она по-прежнему — кринжовая блогерка или бывшая участница реалити-шоу «Пацанки», поссорившаяся с полицейскими в Пулковое. После лайва NOFMANNITA в «Изиче» — так шумно в клубе на Арсенальной улице еще не было — редакторка «Собака.ru» Катерина Резникова поняла, что наступил тот самый момент: поговорить с любимой артисткой. Кто такая Аня Михеева, за жизнью которой 850 тысяч человек следят в Instagram и еще 500 тысяч — в TikTok?

В моем мире сложно, да?
Ха-ха-ха

ПРО ДЕТСКИЕ ДНЕВНИКИ,
ЛЕЧЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ И ЭМИ
УАЙНХАУС

Аня Михеева в жизни и NOFMANNITA в треках — есть разница?
NOFMANNITA, наверное, более сумасшедшая, чем Аня Михеева. Она вообще все себе позволяет.

Одни читают рэп про деньги и сумки, у тебя — сюрреалистичные метафоры и трагические цитаты про любовь, смерть, зависимость. Сама пишешь тексты или есть гострайтер?

Сама, хотя многие не верят. Какие-то фразы может подкинуть мой парень Матвей. Первые тексты для треков «Любимый, ты спишь?» и Spring Walk писала еще во время «Пацанок» — было много свободного времени между съемками. Я тогда страдала после отношений с первым мальчиком, в текстах много отсылок к этому.

А в детстве твое образное мышление себя как-то проявляло?

Я всю жизнь веду дневник. Если прийти ко мне в гости, могу показать кучу тетрадок — храню

Юбка Red Valentino, джемпер Self-Portrait, очки Tom Ford, фуражка Isabel Marant

Ton Giuseppe di Morabito, шорты Red Valentino, шапка Emma

их с детства. Меня кто-то приучил — уже не помню кто — записывать все мысли, оценивать свое настроение, чтобы потом перечитывать. Сейчас в дневнике могу набросать «скелет» будущего текста, фиксирую прикольные фразы в заметках телефона. Или могу зайти на свою стенку ВКонтакте и достать оттуда цитату десятилетней давности для нового трека. Сначала было тяжело с рифмами, пользовалась онлайн-генератором «Рифмач», потом начала спокойно фристайлить.

Имеет рэп что-то общее с поэзией, как думаешь?

Имеет, наверное. Но ошибка русской аудитории — сильно углубляться и искать смысл в каждой фразе: «А что она имела в виду, когда это сказала?» Лучше уж читать фанфики, чем разбирать рэп-треки.

Что сейчас занимает твою голову? О чем пишешь в дневнике, в заметках?

Отношения с Матвеем, отношения с аудиторией. В работе много текстов про то, что меня недооценивают и меня это бесит. Иногда чувствую любовь, иногда — ненависть к своей аудитории. В новом треке «Канистра» есть строчка: «Я еще жива, спроси, как у меня дела». В соцсетях часто пишут: «Ой, она что, еще жива вообще?» В альбоме «Культ личности» (выход запланирован на сентябрь 2021 года. — *Прим. ред.*) я читаю про чувства к девочкам, которые похожи на меня: длинные белые волосы, кукольные платья.

Ты каких девочек имеешь в виду?

Я же создала целый культ вокруг себя. Ваня (концертный директор. — *Прим. ред.*) иногда путает меня в клубе с фанатками, пишет: «А ты где? Ты сейчас вышла из гримерки или кто?» Но мне это дико нравится.

Стоит ли родителям переживать, если ребенок-подросток слушает твои треки?

А они что слушали? Что мы слушали в детстве? Вспомни «Фактор-2» с треком «Шалава». Это лучше? Их, кстати, по радио крутили, а я неформат. Главное, чтобы родитель донес, что у артиста есть творческий образ. Если родитель не может это объяснить — ну, его проблема. И ребенок у него будет такой же дурак.

А как твоя мама реагирует на треки? В интро к альбому «Клуб на краю кладбища» ты рассказываешь, как ее покусали зомби и тебе пришлось выбрасывать труп с балкона.
Мама мою музыку не слушает, ей нравится только трек «Проблема». Она не особо мной гордится: «Почему ты пошла не на шоу “Самый умный”, а на “Пацанки”?»

Тебе была бы важна ее поддержка?

Очень. Мы даже с психологом обсуждали, что одна из важных проблем, которая привела меня к употреблению — в том, что мне не хватало маминой поддержки. А папа умер, когда мне было 18 лет.

Перед новым годом ты лежала в реабилитационной клинике в Петербурге, закодировалась от алкоголя. Почему решила отправиться на рехаб?

Со мной стало невозможно работать — всегда пьяная, грустная. Концертный директор поставил ультиматум: «Пока не найдешь себе психолога, пока не будешь в трезвом состоянии, выступать не будем». В клинику я приехала с бутылкой в руке.

На обложке последнего релиза ты лежишь в гробу с Эми Уайнхаус. Это классическая рэп-отсылка или реально чувствуешь с ней родство?

Обожаю Эми Уайнхаус, документалку «Эми» пересмотрела раз сто. Наверное, в чем-то чувствую родство — особенно когда смотрю ее фото из реабилитационного центра. Она такая уставшая на них. Эми ведь тогда откатала большой тур, при этом много концертов отменилось, потому что она морально вымоталась, плакала на сцене. Я понимаю, что она могла тогда чувствовать. Почему она не выдержала и сорвалась, тоже могу понять. Мне, например, даже сейчас тяжело исполнять трек «Лапки» — он ведь про то, как я похоронила часть своей личности и любви к людям. На концерте все пьют и веселятся, а ты поешь песню, которую записывала в ужасном состоянии, и опять его переживаешь.

А ты не чувствуешь, что твоя аудитория хочет, чтобы ты вновь сорвалась и скатилась в драму?

Есть такое, мне кажется. Они меня даже провоцируют иногда, но я не ведусь.

Не страшно, что спокойная и трезвая ты станешь неинтересна? Потеряешь свой безумный вайб?

Он всегда со мной. В то же время — да, я действительно изменилась и во многом остепенилась. Но мне кажется, что это хорошо. Ты взрослеешь, твоя аудитория тоже взрослеет. Плюс в трезвом состоянии я более работоспособная.

А когда лучше пишутся тексты — когда тебе хорошо или плохо?

Когда плохо, наверное. В хорошем настроении хочется просто гулять и наслаждаться им. Этим летом все было офигенно в личной жизни, моя кошка Пукки родила четырех котят, а я позволила себе больше отдыхать. Бывает, что сижу 2—3 дня и вообще ничего не делаю. Потом листаю TikTok или Instagram, слышу все эти песни дурацкие и думаю: «Ну нет, я же могу лучше». Завожусь, как шкатулочка, и иду на студию.

Я иду по головам, а ты думал — по рукам

про женщин в русском рэпе, работу с Егором Кридом и зарубежную сцену

Как обстоят дела с женским рэпом в России?

Думаю, что наступает женское время — тихоньку, но мы выбиваемся. Даже в США когда-то была тишина: во времена The Notorious B.I.G. на весь рэп-клан, на все Восточное побережье было всего две девушки — его жена и его любовница. На Западном побережье — две телки Тупака. Ну и Мисси Эллиот еще была. А сейчас куча крутых артисток.

Хофманнита не боится откровенно говорить про секс. Какая реакция у мужчин на твои треки?

Разная. Когда летом презентовала трек «Канистра», какой-то мальчик начал громко орать: «Фу-у-у!» Я остановила музыку и сказала ему в микрофон: «Пошел вон отсюда». Подошла охрана, но он вырвался и давай на меня лететь. Конечно, в итоге его вывели.

Тебе не кажется, что женщинам в российском рэпе пока позволено меньше, чем мужчинам?

А им не то что позволено меньше, их даже слушать не хотят. Когда появляется новый артист-парень, все его начинают форсить, у него панчи сразу же. Когда девочка — ну день о ней поговорят. И то из серии: «Ой, этой дурой, наверное, занимается кто-то из нормальных парней». Даже про меня так говорят по-прежнему. Да, Матвей очень помогает мне в работе, но не «стоит за мной». Я музыкой начала заниматься еще до того, как с ним познакомилась.

Когда вы с Надей Толоконниковой выпустили трек «Сексист», в комментариях на рэп-портале The Flow писали: «Читают про феминизм, а сами эксплуатируют женскую сексуальность».

А мужчины свою сексуальность и свои бабки не эксплуатируют? Я мужик, у меня много телок и денег. Не эксплуатируют нас для своих клипов? Бред какой-то.

Ты реально расстроилась из-за того, что летом тебя не позвали ни на одну музыкальную премию?

Да, это сильно задело. Туда каких-то блогеров позвали, а меня нет — при том, что я имею вес в музыкальной индустрии, в коннекте с топовыми российскими и зарубежными артистами.

Может, проблема в самой музыкальной индустрии?

Да, я неформат пока что. И поймут меня не скоро — года через три, наверное. Но мне

«Рейв!» (2021)

уже сейчас хочется быть для всех, я к этому готова. Tyler выступает на американской премии — все мрачное, по сцене девочка ходит, как из «Звонка». Это, блин, круто. У нас на премии Муз-ТВ какой-то зеленый фон с голограммами, уже сдувшийся Моргенштерн, Dava и Клава Кока — колхоз, в общем.

А почему не делаешь шаги в направлении зарубежной сцены?

Очень хочется их делать, но мы пока в раздумьях, как правильно к этому подойти, как построить политику. Обо мне, например, знает тот же Lil Tracy, но я не хочу быть попрошайкой, которая пишет зарубежному артисту: “Go feat”. Хочется, чтобы сами предложили. Как это было с Drippin So Pretty: мне давно нравилась его музыка, в итоге мы вместе записали «Печень и сердце».

Вы работаеа маленькой командой. Не пора ли найти крутого продюсера, который тебе поможет во всем?

Это тоже мечта, но я смогу работать только с человеком, который максимально заинтересован во мне, а не в том, как выжать из меня что-то. Тот же Мальбэк хотел мной заниматься, но ничего у него не получилось — переоценил свои возможности.

Летом ты снялась в клипе Егора Крида «Телефон». После этой коллаборации к тебе пришла новая аудитория?

Как пришла, так и ушла. Я слишком поздно поняла, что Крид просто решил воспользоваться мной как инфоповодом. Потому что я ходячий инфоповод. Ну, иногда бываю.

То есть сейчас ты не стала бы с ним работать?

Нет. Он еще ко мне жестко приставал на съемках. Там были кадры, где мы сидим на диване. И Крид говорит: «А, может быть, Аня ляжет у меня между ног?» Окей, ложусь — это же съемки, но мне уже супернекомфортно. Он меня обнимает, я в шерстяной одежде — потею вся и слышу: «Ой, а ты такая мокрая». Неприятные воспоминания.

Не пали на меня долго — вызову культурный шок

про фрикковые луки, агрессию на улицах и мечты о кино

Кажется, многих ты бесишь одним лишь своим внешним видом.

Мне не привыкать, за внешний вид хейтили еще в школе. С детства ходила в больших фрикковых ботинках, коротких юбках — словом, отличалась от других ребят.

Luф Dolce & Gabbana, плащ Isabel Marant, велосипедки Giuseppe di Morabito, очки Chanel, серьги Saint Laurent

Где берешь наряды?

Что-то шью, что-то заказываю в интернете, много шарюсь на «Авито» и не стесняюсь этого — там можно найти все что угодно. У меня много винтажных штук — когда работала моделью за границей, всегда ходила на винтажные маркеты. Покупала платья, подтяжки, прикольные штаны, куклы дорожные фарфоровые. Что-то базовое могу взять в масс-маркете. «Ой, Хофманнита в Bershka? Ха-ха-ха». У меня одни джинсы, а у тебя вся жизнь — Bershka.

Не бывает страшно ошибиться? Надеть что-то вообще неуместное?

Я сегодня хотела надеть зимние сапоги — мне, честно, пофигу вообще.

Как рождаются твои луки? Ты на кого-то равняешься?

Только на себя. К тому же мода циклична: какие-то луки я из старых образов могу пере-собрать. То, что носила в 18 лет, актуально и сейчас.

И все же на какой визуальной культуре формировался твой стиль?

Наверное, на меня повлиял старый американский Tumblr — со всем этим киберпанком, кукольным гламуром в стиле Bratz. Но в будущем вижу себя и в классике — все взрослеют.

Тебе бывает страшно идти по улице?
Одной — да. Поэтому я почти всегда с Матвеем. На маникюр могу одна поехать, и то он лишний раз присоединится. Иногда гуляешь спокойно, тебя останавливают: «Ой, ты же Хофманнита, можно с тобой сфоткаться?» Отвечаю, что не хочу, а человек мне вслед: «Да пошла ты».

Вы с Матвеем уже два года живете в Петербурге — почему тебе тут нравится? И почему не Москва?

Мне московская энергетика не подходит — там тупо не хватает времени на себя, ты все время озадачен работой. Когда приезжаю в Москву, сразу ощущаю недоверие ко всем. А в Питере всё по-семейному, очень люблю этот город. Вообще сюда много ребят из Танкограда (неофициальное название Челябинска, где родилась Аня. — *Прим. ред.*) переезжает. Мы любим такой вайб: тут тоже андерграунд, тоже рэпчик из подземелья.

Как проводишь время в Петербурге? Где тусуешься?

А я вообще не тусуюсь. В том же «Изиче» была только во время своего выступления. Часто катаемся за город, ходим в «Охта Парк», обожаем баню. В сентябре пойду танцевать хип-хоп, а еще записалась в театральную студию. Это, знаешь, как новый сезон моего реалити-шоу. Вообще хочу не только музыкой заниматься, но еще сниматься в кино.

А есть российские фильмы, которые смотришь и думаешь: «Ой, я бы на эту роль подошла лучше»?

Да, сейчас начинают классные ужастики снимать. Например, «Выжившие» по сценарию Александра Лунгина или тот же «Пищеблок», взорвавший Netflix, — я туда бы идеально зашла, в пионерский лагерь этот. Правда, я вся в татуировках, но мне кажется, их можно замазать.

